

Хотя трава под деревом на первый взгляд ничем не отличалась от остальной земли, Чжао Сяовэй всё же удалось разглядеть едва заметные щели и скрытую в зарослях рукоятку.

Она нахмурилась:

— Мы же не можем спуститься туда оба?

— Нет, — подтвердил Вэнь Чжо. — Ты видела Чжан Юна со вчерашней ночи?

— Нет. Зато видела Лу Сяннаня. Он вел себя крайне странно: снимал со стен все те собачьи черепа.

Вэнь Чжо на мгновение замер. «Снимал собачьи черепа?»

Он присел, изучая крышку погреба. Она была деревянной, но на вид тяжелой и прочной; если запереть её снаружи, человек внутри ни за что не выберется. Сейчас вход был скован массивным железным U-образным замком.

Вэнь Чжо сходил в сарай и приволок тяжелую кувалду.

— В сторону.

Чжао Сяовэй поспешно отступила. Вэнь Чжо замахнулся и со всей силы обрушил кувалду на замок. Раздался оглушительный грохот!

Тяжелое орудие в руках Вэнь Чжо, который казался довольно хрупким, создавало резкий контраст. Чжао Сяовэй вдруг осознала: Вэнь Чжо вовсе не был слабым. Его бледная кожа лишь создавала болезненное впечатление, но на деле тело было тренированным и крепким.

Удара через четыре-пять замок наконец лопнул.

Вэнь Чжо откинул створку, открывая крутую лестницу, уходящую в непроглядную темноту.

— Я спущусь, ты оставайся наверху, — Вэнь Чжо ступил на ступени. Когда он уже почти скрылся под землей, он обернулся и добавил: — Опасайся каждого, кто приблизится. Не только жителей, но и «виновного».

— ... — Чжао Сяовэй посмотрела на него сверху вниз. — А что, если «виновный» — это я?

Если преступник убьет каждого пассажира, кроме себя, его некому будет судить. Но в то же время это лишь глубже затянет его в пучину греха.

Вэнь Чжо не ответил. Его шаги затихали, а силуэт растворялся во тьме, оставляя Чжао Сяовэй у входа со сложным выражением лица.

В подвале не было света. Вэнь Чжо нащупал на стене подсвечник, вспомнил про обломок свечи, прихваченный у старосты, и зажег его. Тьма немного отступила.

Он оказался не в одной большой комнате, как ожидал. Перед ним раскинулась сеть извилистых переходов, ведущих в разных направлениях. На полу валялось несколько собачьих туш, источавших тошнотворный запах гниения.

Зажав нос, Вэнь Чжо осмотрел их. На телах собак не было ран, внешних признаков болезни — тоже. Скорее всего, они просто сдохли от голода.

В его голове начала выстраиваться хронология: сначала в своем доме умер сын старосты, затем прошли похороны. Спустя неделю деревню вырезали. Собак в погребах стало некому кормить, и они начали умирать одна за другой...

Но зачем их вообще держали под землей?

Ответ напрашивался сам собой: чтобы стеречь тех, кто мог попытаться сбежать.

Он выбрал один из проходов и вскоре заметил впереди слабый проблеск естественного света. Подойдя ближе, он увидел глубокую яму, уходящую вверх к поверхности.

Вэнь Чжо мгновенно понял — это колодец. Один из тех «высохших» колодцев, что они видели в деревне. Точнее говоря, это были искусственные фальшивки: шахта колодца служила входом в подземные туннели.

Потянуло сквозняком, пламя свечи задрожало. В воздухе витал странный, дурманящий аромат. Горячий воск капнул на руку, оставив на коже красное пятно, но Вэнь Чжо даже не поморщился.

Он пошел туда, откуда не дуло. Чем дальше он углублялся, тем темнее становилось, пока он не уперся в грубо сколоченную дверь. От легкого толчка та с грохотом рухнула.

В лицо ударил знакомый запах разложения. Комната была крошечной. Слева стояло массивное каменное ложе, застеленное ворохом соломы. На соломе, скорчившись, лежало женское тело. Гниение уже началось.

Степень разложения была схожа с той, что он видел у Ли Дэпэна, но так как тело не находилось в герметичном гробу, процесс шел быстрее. Значит, они умерли примерно в одно время.

Вэнь Чжо закрепил свечу, подобрал какой-то обрывок ткани и, обмотав им руку, приступил к осмотру.

На теле виднелись следы от плети, левое бедро было раздроблено. Волосы спутаны, на голове зияла проплешина — похоже, их вырывали клочьями с огромной силой. И... в промежности торчала сухая солома, перемешанная с гниющей плотью.

Смертельных ран на теле не было, признаков отравления — тоже. Она просто умерла от болезней и отсутствия ухода.

Всё было ясно. Догадки Вэнь Чжо полностью подтвердились: эта деревня была логовом работорговцев, местом незаконного удержания, изнасилований и истязаний. Список тяжких преступлений, вызывающих лишь омерзение, был длинным.

Внезапно со стороны туннеля послышались торопливые шаги. Вэнь Чжо сбросил ткань с руки и прижался к стене. Снаружи донеслись голоса:

— Проклятье, мы уже почти всё здесь обыскали, а билета всё нет! Моя подсказка точно указывала на колодец в доме жениха... Но тут пусто!

— Я точно видела здесь свет мгновение назад...

— Может, померещилось?

— Нет, смотри, здесь следы.

Голоса становились всё отчетливее. Следы заметила Ду Лин. Вэнь Чжо спрятал скальпель и вышел из тени:

— Это я.

Фэй Юньшэн так и просиял:

— Как ты сюда попал?! Мы уже с ума тут сходим!

Ду Лин тоже облегченно выдохнула:

— Тут всё как лабиринт, черт знает что. Мы здесь всю ночь плутаем.

Выглядела она неважно: на лбу рана, походка неверная, правая рука безвольно висит вдоль тела. Она замялась:

— Ты не мог бы...

Вэнь Чжо подошел к ней, взял за руку и начал медленно тянуть.

— Расслабься, — негромко произнес он.

Ду Лин не успела даже выдохнуть, как в суставе раздался отчетливый щелчок. Рука мгновенно обрела подвижность, хотя и сильно отекала.

— Вывих был слишком долго, из-за сдавливания тканей нарушилось кровообращение. Не нагружай эту руку пока.

— Спасибо, — Ду Лин стерла холодный пот с лица.

— Я только что трогал труп, так что советую при первой возможности промыть руку, — ровным голосом добавил Вэнь Чжо.

— ...И всё равно спасибо.

Ни она, ни Фэй Юньшэн не знали, как вправлять суставы. Им оставалось лишь бессильно наблюдать, как рука немеет. Если бы не помощь судмедэксперта, к концу инстанса конечность могла бы просто отмереть.

Фэй Юньшэн перевел дух и начал рассказывать о событиях ночи:

— Вчера мы, как ты и советовал, пошли к дому жениха. Но там было пять или шесть жителей, они сразу погнались за нами. Видимо, не хотели портить свадьбу, так что далеко преследовать не стали. Мы решили вернуться к Ли Куню, поискать ту немую, и увидели, как она спускается в колодец. Я подумал, что нам всё равно туда лезть, попросил Ду Лин прикрыть меня и полез следом...

Ду Лин, еще не отошедшая от боли, медленно продолжила:

— А потом меня кто-то толкнул. Я упала вниз. К счастью, на дне была солома, да и глубина оказалась не такой большой, как казалось сверху.

Иначе бы она не отделалась простым вывихом.

Фэй Юньшэн вздохнул:

— Веревку, по которой я спускался, тоже унесли.

Вэнь Чжо прищурился:

— Тебя толкнул житель деревни?

— Не знаю, — Ду Лин покачала головой. — Всё случилось слишком быстро, я не успела обернуться.

— Ты думаешь, это был не НПС? — нахмурился Фэй Юньшэн.

— У «виновного» тоже есть причины желать нашей смерти.

Ду Лин нахмурилась:

— Этот Си Вэньгуй?

— ...Не он, — без тени сомнения ответил Вэнь Чжо. — Если бы он хотел вашей смерти, вы были бы уже мертвы.

Ду Лин остро на это отреагировала:

— Ты уже встречался с ним?

— М-м, — кивнул Вэнь Чжо. — Не берите его в голову.

— Мы сможем выбраться там же, где ты спустился? — спросил Фэй.

— Теоретически, да.

"Если с Чжао Сяовэй ничего не случилось".

Фэй Юньшэн заглянул в комнату за спиной Вэнь Чжо. Увидев труп, он не выказал особого удивления:

— Мы тоже нашли несколько тел в других комнатах. Очевидно, деревня жила работоторговлей. Похоже, грех этого места мы нащупали.

Ду Лин покачала головой:

— В деревне Лицзя не одно преступление.

— В смысле? — Фэй Юньшэн опешил. — Ты про массовое убийство жителей?

— Какова бы ни была причина, этот призрак при жизни вырезал сто пятьдесят семь человек, а после смерти продолжает этот цикл. Это, несомненно, тоже грех.

Фэй Юньшэн раньше не сталкивался с подобным. Если в инстансе несколько преступлений,

кого именно им судить? Или только один грех привязан к конкретному «виновному»?

Они замолчали, глядя на несчастную женщину, умершую столь позорной и мучительной смертью. Возможно, когда-то она была полна жизни, красива, имела друзей и была любимицей родителей. Но в итоге — лишь бесславная смерть в сыром подzemелье, в плену апатии и боли.

Начальное описание Поезда о деревне Лицзя теперь казалось верхом издевательства.

«Дорогие пассажиры, найдите призрака, что следит за вами, и спасите простых и добрых жителей!»

К черту этих «добрых» жителей. Здесь каждый — демон. Даже при жизни они лишь носили человеческие шкуры, творя то, на что не решился бы ни один черт.

Но было ли это всё?

Телефоны всех присутствующих синхронно пискнули:

□Уровень раскрытия истории инстанса «Деревня Лицзя» — 48%. Стол Судилища появится в случайном месте через три дня. Пожалуйста, продолжайте поиски и схватите виновного!□

Фэй Юньшэн замер в недоумении:

— Как... всего 48%?

<http://bllate.org/book/17594/1635278>